

УДК 174

Е.В. Беяева

ЭТИКА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ В МОДЕРНО-ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВАХ

Этика социальной работы воплощает ценности нравственности модерна, она предполагает моральную автономию клиента социальной службы и партнерскую модель отношений с ним. В проблемных зонах этики социальной работы возникает пространство для морального творчества работника. К проблемным зонам относятся: противоречие интересов различных индивидов и социальных групп; противоречие функции помощи и функции контроля; противоречие между обязанностью защищать интересы клиента и ограниченностью ресурсов в обществе. В модерно-традиционных обществах проблемной зоной является соотношение справедливости и милосердия как нравственных оснований социальной работы.

Введение

Возникновение социальной работы как отдельной области деятельности и самостоятельной профессии в США и Западной Европе относится к концу XIX в. Происходит переход от благотворительности, мотивированной по-преимуществу религиозными ценностями, к формированию социальных институтов, рационально способствующих разрешению общественных проблем. В этом плане само появление социальной работы представляется феноменом зрелой культуры модерна, в которой изменился не только способ организации помощи нуждающимся, но и его нравственные основания.

Прежде в ситуации, когда богатые помогали бедным, высшие – низшим, подспудно, а то и явно подразумевалась также нравственная иерархия между ними. Осуществлявшие благотворительность выступали как люди милосердные, нравственные, в объектах же их заботы выделялись люди, не обладающие добродетелью, по причине отсутствия которой они и впали в нужду. Однако по мере того, как различные социальные проблемы стали восприниматься в качестве неотъемлемой стороны общественной жизни, росло понимание того, что наличие таких проблем в жизни каждого человека в какие-то периоды его жизни почти неизбежно. Как показывают современные данные, до 80% населения нуждается в той или иной социальной поддержке [1, с. 71]. Поэтому социальная работа стала развиваться как форма демократической взаимопомощи членов общества. В ней, как и в биомедицинской этике, произошел переход от патерналистской модели отношений социальных работников с клиентами к партнерской, которая предполагает, что клиент социальной службы является автономным субъектом морали. Во-первых, он имеет собственные представления о благе и принимает участие в обсуждении способов решения своей проблемы, выбирая из того, что может предложить ему общество. Во-вторых, клиент социальной службы – это не пассивный потребитель благ, он способен сам прилагать усилия для преодоления своей неблагоприятной ситуации. В идеале социальная работа направлена на возвращение клиента к нормальной жизни, а потому должна исходить из его нравственной полноценности.

Появление социальной работы как особого вида деятельности выступает индикатором существенных перемен в механизмах нравственной регуляции, свидетельством рационализации такого аспекта нравственных отношений, как помощь людей друг другу в масштабах общества, признаком воплощения идеалов модерна в общественной морали. По мере становления соответствующей профессиональной группы происходило и осознание ее нравственного предназначения, чему в немалой степени способствовало принятие в 1994 г. Международной федерацией социальных работников документа «Этика социальной работы. Принципы и стандарты» (далее – «Декларация–1994»), а также «Этика в социальной работе. Свод принципов» в 2004 г. (далее – «Декларация–

2004»). Российская Межрегиональная ассоциация работников социальных служб также в 1994 г. приняла «Профессионально-этический кодекс социального работника России» (далее – «Российский кодекс – 1994»); появилось понимание того, что нужно не только развивать различные службы социальной поддержки, но и готовить для них специалистов, в обучение которых в обязательном порядке входит и этика. Так к концу XX в. нравственные основы социальной работы были кодифицированы и этика социальной работы стала приобретать те черты, которые присущи всей современной прикладной этике. Одной из них является неотрывность научных исследований в области этики социальной работы от фактического функционирования института социальной работы. Их результатом становятся инновационные учебные пособия, этические декларации, кодексы и другие нормативные документы, посредством которых сообщество социальных работников осознает свою функцию и миссию в современном обществе.

Сопоставление «Декларации–1994», «Декларации–2004» и «Российского кодекса – 1994» позволяет выявить специфику этики социальной работы как самостоятельного вида прикладной этики, не являющейся простым «приложением» уже известных моральных принципов; определить основные проблемные зоны этики социальной работы, действие в которых предполагает ее инновационный характер и творческий подход со стороны социального работника. Лаконичность международной «Декларации–2004» по сравнению с «Декларацией–1994», вероятно, обусловлена желанием предоставить национальным ассоциациям социальных работников возможность не только создавать собственные нормативные базы, но и очерчивать проблемные поля этики социальной работы, характерные для отдельных стран и культур. Сравнение международных деклараций и российского кодекса позволяет показать специфику нравственных оснований социальной работы в модерно-традиционных обществах, к которым относится как российское, так и белорусское.

Нравственные принципы модерна в социальной работе

Хотя социальная работа преследует вполне прагматические цели (разрешать проблемы конкретных людей, уменьшать социальную напряженность, сглаживать конфликты социальных групп), ее мотивом выступают именно этические ценности. Они задают такие способы решения этих проблем, которые одновременно позволяли бы достичь и улучшения нравственного климата в обществе, укрепить общественную мораль. Социальные проблемы, как известно из истории, можно решать и аморальным способом – путем физического уничтожения тех, кто их создает. Социальные конфликты также слишком часто разрешаются насильственно, чтобы недооценивать значимость социальной работы как ненасильственной практики. Этическая чистота средств сама по себе еще не гарантирует нравственного совершенства цели, однако выступает необходимой предпосылкой нравственных результатов деятельности.

Нравственные основы социальной работы прямо связаны с типом личности, доминирующим в современном обществе, с ее достоинством и правами, с ее желанием и способностью к самоопределению и самостоятельности даже в том случае, когда человек нуждается в социальной помощи. В декларациях и кодексах даже «между строк» нельзя обнаружить отношения к клиентам социальных служб как к иждивенцам, а тем более нахлебникам. В отличие от нашего политического и публицистического общественного дискурса, в котором речь идет о «социально незащищенных» слоях населения, международные документы предлагают фокусировать свое внимание на *достоинствах* всех индивидов, групп и сообществ, уважать различия и рассматривать даже слабости людей как их *особенности*.

В определении социальной работы, данном в «Декларации–2004», говорится, что она «содействует укреплению способностей к *самостоятельному* функционирова-

нию людей в обществе». Этой теме посвящен также раздел 4.1 «Права человека и человеческое достоинство». Этические принципы социальной работы предполагают, что социальный работник должен «предоставлять клиенту возможность *самому* делать выбор и принимать решения», «возможность быть уполномоченными в принятии любых решений касательно их собственной жизни» [2]. В «Декларации–1994» эта идея выражена не менее явно: «Социальные работники обычно ожидают, что клиенты вместе с ними принимают на себя ответственность за выработку плана действий, направленных на изменение их жизни» [1, с. 182]. Точно так же в «Российском кодексе – 1994» говорится, что «социальный работник должен обеспечивать активную субъективную позицию самого клиента, не допускать унижения достоинства личности клиента формами оказываемой ему благотворительной помощи» [1, с. 192]. Таким образом, изначально все социальные работники солидарны в понимании своих клиентов как автономных субъектов морального поведения. Поскольку этика социальной работы применяется в основном во взаимодействии со взрослыми, самоопределившимися людьми, творческое применение морали помогает установить личностный контакт, в результате которого социальный работник может помочь отчаявшемуся человеку стать полноценным гражданином.

Будучи относительно новой профессией, социальная работа нуждается в повышении своего престижа, чему способствует этическое самоопределение социальных работников, осознание ими своей профессиональной миссии – «борьба за чистоту и неприкосновенность профессии», как говорится в российском кодексе. «Загрязнение» профессии может происходить как из-за непорядочности самих работников, так и по причине системного искажения смысла социальной работы, например, при ее частичной коммерциализации или при скудности государственного финансирования, когда копеечные пособия превращаются в насмешку над реальными проблемами людей. В этом плане миссия (а не функция) социального работника состоит в постоянном переосмыслении проблемы социальной справедливости и напоминанию о ней обществу.

Моральные конфликты в деятельности социального работника

Этическая насыщенность социальной работы не вызывает сомнений: эта профессия есть реализация гуманистической миссии, в которой морален не только результат, но и сам процесс деятельности. Поэтому для социального работника конфликт между выполнением служебных обязанностей и возвышенной сутью его деятельности, между ценностями профессии и бюрократическим функционированием организации оказывается менее острым, чем для других профессий. Поскольку даже формальное функционирование социальной службы уже приносит помощь людям, нравственные ценности присущи социальной работе имманентно. Еще одна этическая проблема, которая реже встречается в среде социальных работников, – это конкуренция между ними в борьбе за профессиональный успех. Не только деонтология социальной работы содержит нормы отношений к коллегам по профессии, запрещающие «тянуть одеяло на себя» или критиковать коллег при клиентах, но и фактически деятельность социального работника протекает более успешно в условиях солидарности и совместной поддержки престижа социальной службы.

Зато в социальной работе есть другие зоны потенциального конфликта и морального выбора, которые воспроизводятся настолько устойчиво, что они внесены в международные декларации и 1994, и 2004-го гг., где обозначены как «проблемные области». В первую очередь, речь идет о «конflikте лояльностей», так как, решая проблемы общественного взаимодействия, социальный работник оказывается на стыке многообразных личных и групповых интересов. Конфликт интересов может возникать между: самим социальным работником и клиентом; отдельным клиентом и другими людьми; группами клиентов; группами клиентов и остальной частью общества; системой учреж-

дений и группами клиентов; различными группами профессионалов [1, с. 182–183]. В задачу социального работника входит нравственное отношение к клиентам и их группам, к коллегам и социальной службе в целом, к обществу в целом и его социальным группам, что может приводить к противоречию между различными моральными обязанностями, разрешать которое ему приходится самостоятельно. В этой сфере никакое готовое «приложение» этических принципов практически невозможно, поэтому в курс по этике социальной работы неизменно входит тренинг по разрешению конкретных проблемных ситуаций. Конечно, приоритетными являются нравственные обязанности по отношению к конкретному клиенту, что вытекает из приоритета прав человека над интересами социальных групп. Однако даже разумные интересы клиента не могут рассматриваться как единственно значимые, и разрешение любой ситуации предполагает урегулирование не только конфликта интересов, но и конфликта нравственных ценностей.

Вторая проблемная область, согласно международным декларациям, образуется в результате того, что работник социальной службы выступает для клиента, с одной стороны, как помощник, а с другой – как контролер. Таковы издержки партнерской модели их взаимодействия. В патриархальной же модели отношений, к которой подспудно тяготеют модерно-традиционные общества, напряжение между функцией поддержки и функцией контроля в деятельности социального работника будет меньше. Ведь в традиционных обществах «старший» естественно воспринимался и как источник помощи, и как внешний авторитет, контролирующий не только использование помощи, но и образ жизни своего подопечного. Другое дело, что такая модель имеет серьезные издержки в других аспектах, противоречит фундаментальной установке на автономию клиента и возлагает на социального работника несоразмерную ответственность за благополучие своего подопечного.

Третья проблемная область – это конфликт между обязанностью социального работника защищать интересы клиента и необходимостью действовать эффективно и рационально, так как денежные средства в обществе ограничены. Мало того, особенности общественного строя и государственной организации в разных странах привносят в проблему свои нюансы. Так, Белорусское государство, согласно Конституции, является социальным, т.е. оно берет на себя заботу о благополучии нуждающихся в социальной поддержке. При этом оно выступает практическим монополистом в вопросах оказания этой помощи и декларирует патерналистский подход в отношении к своим гражданам. В результате образуется «проблемная зона», обусловленная местной спецификой, когда интересы общества и государства в области социальной работы не разграничиваются. Конечно, различные предприятия и фирмы, развивая программы по корпоративной социальной ответственности, также оказывают помощь своим работникам, но они не имеют возможности сделать социальную работу профилем деятельности фирмы. Однако в любом случае и государство, и частные компании помогают социальным группам, в то время как социальный работник оказывает помощь конкретным людям, что и образует «проблемную зону» для этики социальной работы. Социальный работник стремится наиболее эффективно разрешить проблемы клиента, в то время как материальные ресурсы, отпускаемые для «социальных групп», ограничены.

В этой конфликтной зоне проявляется специфика этических проблем в модерно-традиционных обществах. Сопоставление «Декларации–1994», «Российского кодекса – 1994» и содержания учебных пособий по этике социальной работы позволяет выявить местные особенности в понимании этики социальной работы. В первую очередь, бросается в глаза разница в трактовке того, для чего и для кого осуществляется социальная работа и, соответственно, по отношению к кому у социального работника складываются основные моральные обязанности. В международных документах суть социальной работы прямо увязывается с системой прав человека, поэтому ее объект –

конкретный человек, а долг перед клиентом является первостепенным и ненарушимым. Забота о совершенствовании общественных отношений важна в той степени, в которой это улучшает положение отдельных людей. В российском же кодексе в отдельном параграфе сформулированы этические нормы социального работника по отношению к обществу, а в учебных пособиях зачастую речь идет о долге не только перед обществом, но и перед государством. Отношения с социальными институтами также переосмыслены. Если в «Декларации–1994» выдвинуты стандарты взаимоотношений социального работника с агентствами и организациями, то в российском документе речь идет об обязательствах только по отношению к руководящей организации.

Соотношение справедливости и милосердия в этике социальной работы

Несмотря на то, что проблемы этики социальной работы относятся к проблемам общественной морали, они напрямую затрагивают внутренний моральный мир конкретного работника. В результате в модерно-традиционных обществах одной из наиболее острых и значимых для социального работника оказывается проблема соотношения норм личной морали, фундаментом которой должно быть милосердие, и норм общественной морали, базирующейся на такой нравственной ценности, как справедливость.

В международных декларациях в качестве главной нравственной ценности, лежащей в основе этики социальной работы, выдвигается справедливость. При этом содержание данной категории в силу ее социально-исторического характера не прописано подробно. Формулируются, скорее, признаки несправедливости в общественных отношениях, которые должна устранять социальная работа, и виды несправедливого отношения к людям, которые не должен ни при каких обстоятельствах проявлять социальный работник. В первую очередь, речь идет о недопущении различных видов дискриминации, об уважении культурных различий, о справедливом распределении ресурсов в соответствии с потребностями.

Исходя из концепции прав человека справедливость в отношении к человеку предполагает, что каждый человек ценен своей уникальностью, которую следует учитывать и уважать: надо принимать клиента таким, каков он есть, а значит, не подвергать нравственной критике его жизненную позицию. Поэтому человек, который сам виноват в своих бедах, чьи нравственные качества откровенно низкие и поведение далеко от норм общественной морали, все-таки может получать социальную помощь. В то же время залогом преодоления жизненных трудностей является информирование клиента о его реальной социальной ситуации. Социальный работник постоянно вынужден решать конфликт между объективным взглядом на ситуацию клиента и доброжелательным к нему отношением, т.е. находить баланс между двумя подходами к проблеме справедливости. Один предполагает равное отношение ко всем людям как носителям прав, а другой – отношение к людям в соответствии с их заслугами. В последнем случае справедливость в социальной работе должна дополняться милосердием, позволяющим делать добро человеку, вовсе не заслужившему хорошего отношения.

Надо сказать, что ни в одной из деклараций, посвященных этике социальной работы, милосердие не упоминается вовсе, зато эта категория присутствует во всех российских учебниках по данной тематике. Их авторы неизменно увязывают этику социальной работы с личными профессионально-нравственными качествами работника, а кроме того, выводят нравственные основы социальной работы из исторических традиций взаимопомощи и благотворительности. В результате социальная работа трактуется скорее как следствие индивидуальной моральности работника, чем как проявление общественной морали. Представляется, что этические основания социальной работы скорее заложены в личности, чем закреплены институционально.

Конечно, личные нравственные качества – гуманность, милосердие, доброта и любовь к людям, терпение и терпимость, честность и тактичность [1, с. 83–93] – необходимы социальному работнику, однако его *профессиональная* деятельность основывается на рационально обоснованных принципах, «стандартных операционных процедурах» и осуществляется благодаря функционированию институтов социальной поддержки. Т.е. работник может реализовать свои добрые намерения по отношению к страждущим только в контексте общественных представлений о социальной справедливости. Милосердие выступает как личное качество социального работника, а справедливость есть «добродетель социальных институтов». Склонность помогать людям выполняет мотивирующую функцию, но профессиональная деятельность социального работника возможна именно благодаря институционализированной общественной справедливости.

В идеале справедливость и милосердие вовсе не противоречат друг другу, но выступают взаимодополняющими ценностными основаниями этики социальной работы. Между тем социумы с сильным традиционалистским наследием и на уровне общественной морали склонны трактовать социальную работу как проявление общественного милосердия, а не общественной справедливости. В соответствии с этим и клиенты социальных служб продолжают видеть себя в качестве опекаемых, нуждающихся в сострадании. В такой ситуации милосердие диктует безбрежную непрекращающуюся заботу о тех, кто взывает о помощи, в то время как принцип справедливости предполагает, что помощь должна предоставляться в зависимости от объема социальных проблем человека, но не в соответствии с его нравственно-психологическими запросами. По сути дела, конфликт милосердия и справедливости отражает противоречие традиционной и модерной нравственности в вопросе обоснования этики социальной работы. Он требует постоянной артикуляции и обсуждения.

Заключение

Поскольку этика социальной работы базируется на ценностях модерна, постольку само ее внедрение и распространение в социальном дискурсе может стать фактором модернизации общественной морали. В то же время в модерно-традиционных обществах нравственными основаниями социальной работы могут быть и традиционные ценности взаимопомощи и милосердия, составляющие социально-психологическую основу распространения социальной работы и повышения ее престижа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Медведева, Г.П. Этика социальной работы : учеб. пособие / Г.П. Медведева. – М. : ВЛАДОС, 1999. – 204 с.
2. Этика в социальной работе. Свод принципов. Принято на Ген. ассамблее Междунар. федерации социальных работников (МФСР) и Междунар. ассоциации школ социальной работы (МФШСР), Аделаида, Австралия, октябрь 2004 г. // Бел. ассоциация социальных работников [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://baswngo.by/page.php?parent=0&issue_id=2637. – Дата доступа : 23.10.2013.

Belyaeva E. V. Ethics of Social Work and its Feature in Modern-traditional Societies

Ethics of the social work embody values of morality of modernity; it is based on moral autonomy of the client of a social service and partner model of relations with him. In problem zones of ethics of the social work there is a space for moral creativity of the social worker. Problem zones include: the contradiction between interests of various individuals and social groups; the contradiction between function of the help and function of control; the contradiction between a duty to protect interests of the client and limitation of resources in a society. In modern-traditional societies a problem zone is the justice and mercy parity as moral bases of the social work.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 20.01.2014